Зубы девушки 14-15 лет скрежетали, казалось, она вот-вот упадет в обморок от страха.

Лицо Се Минюэ тоже побледнело, но ее взгляд скользнул за угол двора, к осеннему аромату, и она быстро взяла себя в руки, натянув улыбку.

- И с чего так шуметь? Мужчину можно уговорить и научить. Нужно лишь немного постараться.

Сюй-эр вздрогнула от ее внезапной перемены и прекратила рыдать, моргая и глядя на Се Минюэ.

Се Минюэ улыбнулась и вынула серебрянный гребень искусной работы с жемчужинами в форме бабочек из шкатулки с украшениями. Она вставила гребень в волосы Сюй-эр и сказала игривым тоном:

- Ты обо мне льешь слезы. В знак признания твоей верности возьми этот гребень и носи на здоровье. Ступай, приготовь ароматную ванну, я хочу помыться.

Сюй-эр ошеломленно ушла. Как только она повернулась, подошел еще человек, который нес благовония. Это была не кто иная, как мадам Гон, хозяйка борделя.

Она быстро встала на колени и выразила свое уважение, но госпожа Гон отослала ее взмахом руки. Хозяйка борделя и взгляда на Сюй-эр не брсоила и повернулась к Се Мниюэ. Она помогала той в каждом шаге и, увидев, что манеры девушке не изменились, испытала облегчение.

Она изобразила выражение искреннего сочувствия на лице.

- Хорошая девочка. Мадам была ужасно осторожна, но этот человек все как-то разнюхал и вдруг заявился сегодня. Вероятно, тебе тяжело.

Се Минюэ выдавила горькую улыбку и беспомощно сказала:

- Как можно иметь свободу выбора. вступив в этот мир? Мне лишь не повезло.

Ее спокойствие заставило хозяйку с облегчением вздохнуть. В конце концов, принц Хуайнань не тот человек, которого их бордель мог позволить себе оскорбить.

Госпожа Гон тщательно наставляла ее почти два года, и нельзя было сказать, что она совсем не любила девушку. Успокоив эмоции, она стала советовать Се Минюэ, как себя вести.

Наконец, она вынула какую-то качественную лекарственную мазь из рукава и положила на туалетный столик. Она мягко коснулась волос Се Минюэ и сказала:

- Ты умнее их всех. Ты никогда не доставляла мне особых проблем. Я слышала, о чем вы с Сюй-эр разговаривали. Это правда, нет такого мужчины в мире, которого нельзя было бы пересилить. Уже вечером этот человек, вероятно, сразу тебя заберет. У тебя должен быть план. Я выйду поддержать тебя, ты просто должна быть готова.

В глазах Се Минюэ появилась слабая, почти незаметная улыбка. Она приворилась, что соглашается с хозяйкой, и обменялась парой слов, прежде чем проводить ее.

Едва мадам ушла, улыбка Се Мниюэ стала издевательской. Она встала у входа во двор Минюэ, оглядываясь на величественные сооружения, алые перила и колонны, и ее мысли уплыли к тем временам, когда она только попала в павильон Люсянь.

Довольно долго она сидела взаперти в самом далеком деревянном сарае павильона. Поскольку мадам Гон никогда не разрешала ее бить, все же было нести числа других способов подавить дух. Это и примеры бежавших девушек, которых поймали и подвергли публичному унижению, и сцена, когда девушку медленно замучили насмерть перед толпой без всякого уважения, въелось в ее память.

Так что она стала послушной, покорной и приняла судьбу. Она стала размышлять о том, как добиться наилучшего обращения с собой в этом безжалостном месте, и планировала стать лучшей куртизанкой, на это она могла надеяться.

Она стала учиться поэзии, литературе, манерам, изобразительным искусствам. пению, танцам, а также - искусству манипулировать сердцами. Прошлое было далеким, казалось. она родилась Лунной дамой павильона Люсянь.

Когда она оглянулась, уже было чуть больше пятиста дней и ночей. Да, казалось, она прожила тут полжизни.

Матрона, ответственная за двор, заметила ее ошеломленную фигуру и, слегка наклонившись, тихо предположила:

- Госпожа Минюэ, сегодня прохладно. Почему бы вам не пойти к себе посидеть?

- Все хорошо. Сегодня так прекрасно светит луна, я хочу насладиться ей в саду, - ответила она, слушая свой голос.

Матрона еще что-то сказала, но Се Минюэ не обратила внимания. Она пошла по мощеной дороге, ее мягкие. вышитые жемчугом туфли ступали по полированным камням.

С каждым шагом разум становился немного яснее. Унижение, огорчения, обиды и борьба - все стремительно вернулось. Она думала, что сможет выгрызть себе менее отвратительный путь из этой трясины.

Она прошла прямо в глубины маленького двора, потом остановилась перед скалистой искусственной горой с причудливым павильоном на ее вершине.

Она провела рукой по холодным выступам, и глубоко печальная улыбка появилась на ее лице. В борделях низкого класса достаточно простой койки, женщин внутри презрительно называют "вяленым мясом". Но те, кто достиг вершины этой профессии, хотя обстоятельства их жизни так же печальны, могли использовать при своих именах титулы учтивости и придавать видимость утонченности окружени.

Этот павильон на скалистой горе был элегантным, прямо как она, куртизанка, продающая свою внешность, что уже считалось изящным.

Се Минюэ закрыла глаза и, открыв их, сделала пару шагов, прежде чем броситься на самую острую часть искусственной горы.

Матрона, дремавшая у ворот в сад, подскочила от грохота. Она потрясенно вздрогнула, в неверии заглянув в сад. Сад оставался безмятежным.

Кроме звука, послышавшегося мгновение назад, больше суеты на было. Матрона не могла объяснить почему, но у нее колотилось сердце, у нее мелькнула невероятная мысль. В таком месте, будь то презренный или высококлассный бордель, не было недостатка в девушках, искавших смерти. Каждый год находилась парочка таких. Но могла ли Лунная дама...

Кто во всем павильоне Люсянь мог соперничать с их госпожой Юэ? Красота была дана ей от рождения, но пение, танцы и искусство рисования требовало усилия и времени для их овладения в совершенстве. Пока другие тратили один час, она - три, да еще у нее были природные преимущества. Она затмевала всех. Иначе с чего бы мадам Гон держала ее до семнадцати лет, дожидаясь полного расцвета, прежде чем продать ее девственность?

Сердце матроны забилось чаще, неосознанно она шагнула во двор.

- Лунная дама?

Никто не ответил. Ноги матроны ослабли при мысли: "Плохо, очень плохо". Она быстро потрусила во двор, набирая скорость. Чем быстрее она бежала, тем громче кричала:

- Госпожа Минюэ, вы здесь? Лун... ах!

Под третий зов "Лунная госпожа" она уже обогнула искусственную гору, и от увиденного ее голос в шоке треснул. Она упала на землю в ужасе, а потом подхватилась на ноги и побежала вон, всю дорогу крича:

- Помогите, кто-нибудь, скорее! Госпожа Минюэ совершила нечто ужасное!

http://tl.rulate.ru/book/103331/3594196